

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
28 August 2019

Original: Russian
English and Russian only

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по шестому периодическому
докладу Российской Федерации**

Добавление

**Информация, полученная от Российской Федерации
о последующей деятельности в связи
с заключительными замечаниями***

[Дата получения: 13 августа 2019 года]

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

GE.19-14642 (R) 170919 180919

* 1 9 1 4 6 4 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Информация о ходе выполнения рекомендаций, изложенных в пунктах 15, 17 и 29 заключительных замечаний по итогам рассмотрения шестого периодического доклада Российской Федерации о выполнении международных обязательств по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Пункт 15 заключительных замечаний

1. В 2018 году из зарегистрированных следственными органами 2680 сообщений о преступлениях возбуждено 64 уголовных дела по части 3 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК) в отношении сотрудников органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее - УИС), по результатам расследования которых привлечено к уголовной ответственности 44 человека, осуждено - 22 человека. Количество сотрудников УИС, привлеченных к дисциплинарной ответственности в связи с несоблюдением оснований и порядка применения физической силы и специальных средств, в 2018 году составило 394 человека.
2. В 2018 году в адрес Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации поступило 152 жалобы на жестокое обращение в учреждениях УИС.
3. В I полугодии 2019 года в отношении сотрудников УИС по фактам совершения насилия в отношении осужденных и лиц, заключенных под стражу, было возбуждено 11 уголовных дел.
4. В Следственном комитете Российской Федерации (далее - Следственный комитет) уделяется повышенное внимание состоянию работы по проверке сообщений о преступлениях сотрудников УИС, связанных с превышением ими должностных полномочий, и организации следствия по уголовным делам данной категории.
5. Гуманизация условий содержания лиц, заключенных под стражу, и лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, повышение гарантий соблюдения их прав и законных интересов в соответствии с международными стандартами определены в качестве первоочередных целей Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года от 14 октября 2010 г. № 1772-р (далее - Концепция).
6. Совершенствование мер, препятствующих преступным деяниям сотрудников УИС в отношении осужденных и лиц, заключенных под стражу, является одной из главных задач, от эффективности выполнения которой зависит достижение целей, поставленных в Концепции, поскольку преступное превышение полномочий названными должностными лицами зачастую посягает на базовые объекты государственной защиты - жизнь и здоровье человека.
7. Обстановка места происшествия (учреждения закрытого типа), практически исключая наличие свидетелей и очевидцев, незаинтересованных в раскрытии преступного деяния, посягающего на права осужденных и лиц, заключенных под стражу, является причиной, по которой расследование уголовных дел о должностных преступлениях сотрудников системы Федеральной службы исполнения наказаний (далее - ФСИН России) поручается наиболее опытным следователям. Так, например, в ряде следственных управлений проверка соответствующих сообщений о преступлении и расследование уголовных дел осуществляется высококвалифицированными следователями или заместителями руководителей следственных отделов. Они ориентированы на тщательную проработку подготовительного этапа процессуальной проверки и предварительного следствия с обязательным планированием неотложных мероприятий с учетом специфики субъекта преступления.
8. В некоторых следственных управлениях расследование по таким делам ведется только сотрудниками, имеющими соответствующую специализацию и включенными в состав постоянно действующих групп, или исключительно в аппаратах управлений

следователями отделов, специализированных на расследовании преступлений, совершенных должностными лицами правоохранительных органов.

9. Одновременно с этим во многих следственных подразделениях действует предметный принцип процессуального контроля, исходя из которого контроль за проверкой сообщений и расследованием уголовных дел осуществляет конкретный инспектор профильного отдела. Материалы проверок и уголовных дел систематически анализируются в аппаратах управлений.

10. В некоторых случаях специальные формы и методы процессуального контроля находят закрепление в организационно-распорядительных документах, издаваемых руководителями следственных подразделений.

11. В следственных управлениях, на территории обслуживания которых сосредоточено значительное число исправительных учреждений, принимаются необходимые организационные меры межведомственного характера.

12. Например, в следственном управлении по Новосибирской области действует совместный приказ данного подразделения с территориальными органами ФСБ России, МВД России, ФСИН России и ФССП России «О порядке взаимодействия при выявлении и расследовании преступлений, совершенных сотрудниками правоохранительных органов». В этом документе установлен порядок взаимодействия названных правоохранительных ведомств при выявлении преступлений, совершенных в системе исполнения наказаний. Так, на заместителя начальника регионального управления ФСИН России возложена обязанность обеспечить направление в следственное управление информации о проведении служебных проверок для решения вопроса о наличии признаков уголовно-наказуемого деяния и их проверки процессуальным путем. Кроме того, в приказе описан механизм противодействия укрытию от учета данных фактов и профилактики нарушений прав осужденных и заключенных под стражу лиц.

13. Деятельность гражданских институтов как инструмента общественного контроля в указанной сфере является важным элементом профилактики рассматриваемых правонарушений и источником информации о тех из них, которые имеют признаки преступлений. Одними из таких представителей являются действующие при следственных подразделениях общественные советы. Такой опыт имеется в следственном управлении по Республике Мордовия. Созданный при нем Общественный совет одним из направлений своей деятельности имеет привлечение к участию в реализации государственной политики в рассматриваемой сфере граждан, общественных, правозащитных и иных организаций, в том числе общественных наблюдательных комиссий, осуществляющих контроль за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания.

14. Планомерная работа по созданию эффективных механизмов реагирования со стороны следственных органов на факты противоправного поведения сотрудников системы ФСИН России также обеспечивается путем подготовки и направления в следственные органы Следственного комитета соответствующих информационных писем.

15. Так, Следственным комитетом во все территориальные следственные органы направлено информационное письмо «О правовой позиции Европейского Суда по правам человека и основной проблематике, отмеченной в его решениях», затрагивающее указанные вопросы и ориентирующее следственные органы на восстановление нарушенных прав заявителей, проведение эффективного расследования, отмену незаконных процессуальных решений по сообщениям о преступлениях рассматриваемой категории.

16. Кроме того, по указанию Следственного комитета в обязательном порядке проверяются сообщения об обнаружении трупов в помещениях изоляторов временного содержания и следственных изоляторах, органах и учреждениях пенитенциарной системы (за исключением случаев смерти в результате заболеваний в специализированных лечебных учреждениях).

17. По линии ФСИН России обеспечивается мониторинг состояния законности при применении сотрудниками УИС физической силы и специальных средств к подозреваемым, обвиняемым и осужденным, а вопрос обеспечения законности при их применении является одним из ключевых при организации ведомственного контроля за деятельностью подведомственных учреждений.
18. В рамках ведомственного контроля в каждом территориальном органе ФСИН России созданы постоянно действующие комиссии по проверке законности и обоснованности фактов применения физической силы и специальных средств в отношении подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Указанными комиссиями осуществляется подробное изучение каждого материала по применению физической силы и специальных средств, а также информации, полученной со стационарных средств видеонаблюдения и персональных видеорегистраторов.
19. Сотрудниками ФСИН России осуществляются целевые выезды в учреждения УИС для проверки информации о нарушении прав человека, поступающей в жалобах, заявлениях и обращениях подозреваемых, обвиняемых и осужденных, а также должностных лиц. Организовано эффективное взаимодействие с членами общественных наблюдательных комиссий (далее - ОНК).
20. В территориальные органы ФСИН России направлено указание о проведении ежемесячных прямых линий с населением и приемов граждан, для участия в которых предусмотрено привлекать членов общественных советов при территориальных органах ФСИН России, членов ОНК и представителей средств массовой информации.
21. Одним из факторов, направленным на обеспечение контроля за применением физической силы и специальных средств, является оборудование учреждений УИС средствами видеонаблюдения и обеспечение персонала учреждений персональными видеорегистраторами. Особое внимание обращается на их обязательное использование. По фактам неиспользования портативных видеорегистраторов при применении физической силы и специальных средств к подозреваемым, обвиняемым и осужденным в отчетном периоде текущего года территориальными органами ФСИН России проведены служебные проверки, по результатам которых 75 сотрудников учреждений УИС привлечены к дисциплинарной ответственности.
22. Сбор и анализ сведений, в части исключения в учреждениях УИС пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, аккумулируются в формах статистической отчетности, утвержденных приказами ФСИН России от 2 июня 2018 г. № 566 и от 25 января 2019 г. № 43.
23. Также, ФСИН России осуществляет координацию деятельности помощников начальников территориальных органов ФСИН России по соблюдению прав человека в уголовно-исполнительной системе (далее - Помощники), которые в соответствии с указаниями ФСИН России включены в состав комиссий по проведению проверок всех случаев применения физической силы и специальных средств (далее - Комиссии).
24. В I полугодии 2019 года Помощниками рассмотрено более 80 жалоб подозреваемых, обвиняемых и осужденных по вопросам неправомерного применения физической силы и специальных средств. По результатам проведенных проверок 3 материала направлено в следственные органы.
25. В территориальных органах ФСИН России с начала 2019 года Помощниками принято участие более чем в 350 инспектированиях подведомственных учреждений УИС, в ходе которых выявлено 3 нарушения, связанных с несоблюдением порядка фиксации применения физической силы и специальных средств.
26. В текущем году Помощниками совместно с членами ОНК проведено более 40 личных приемов с рассмотрением вопросов правомерности применения физической силы и специальных средств.
27. Также необходимо отметить, что в соответствии с Положением о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2014 г. № 1314 (далее - Положение), ФСИН России обеспечивает своевременное и в полном объеме рассмотрение устных и письменных

обращений граждан по вопросам, касающимся деятельности уголовно-исполнительной системы, принятие по ним соответствующих решений и направление ответов в установленный законодательством Российской Федерации срок.

28. Наряду с этим сообщаем, что Федеральным законом от 28 декабря 2016 г. № 503-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» внесены изменения, регулирующие порядок применения сотрудниками уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

29. В соответствии с действующими нормами законодательства Российской Федерации сотрудники уголовно-исполнительной системы вправе применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие на территориях учреждений, исполняющих наказания, следственных изоляторов, прилегающих к ним территориях, на которых установлены режимные требования, на охраняемых объектах уголовно-исполнительной системы, при исполнении обязанностей по конвоированию и в иных случаях, установленных Законом.

30. При этом законодательно устанавливаются запреты и ограничения, связанные с применением специальных средств.

31. Сотруднику уголовно-исполнительной системы запрещается применять специальные средства в отношении женщин с видимыми признаками беременности, лиц с явными признаками инвалидности, а также несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен сотруднику уголовно-исполнительной системы, за исключением случаев оказания указанными лицами вооруженного сопротивления, совершения группового либо иного нападения, угрожающего жизни и здоровью сотрудника уголовно-исполнительной системы или иного лица, или участия их в массовых беспорядках.

32. О каждом случае причинения осужденному, лицу, заключенному под стражу, или иному лицу телесных повреждений либо наступления их смерти в результате применения сотрудником уголовно-исполнительной системы физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия незамедлительно уведомляется прокурор с последующим направлением ему в течение 24 часов с момента их применения материалов.

33. Федеральным законом от 19 июня 2018 г. № 203-ФЗ «О внесении изменений в статью 18.1 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Федеральный закон «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» внесены изменения, направленные на расширение прав членов общественных наблюдательных комиссий при посещении мест принудительного содержания, а также на совершенствование регламентации деятельности ОНК при осуществлении контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания.

34. В частности, предусматривается законодательная регламентация осуществления членами ОНК кино-, фото- и видеосъемки лиц, находящихся в местах принудительного содержания, объектов, обеспечивающих безопасность и охрану мест принудительного содержания.

35. Кроме того, указанным Федеральным законом члены ОНК наделяются правом при посещении мест принудительного содержания использовать приборы для контроля за микросредой в жилых и производственных помещениях.

36. В целях повышения эффективности общественного контроля члены ОНК также наделены правом посещать судебно-психиатрические экспертные медицинские организации и медицинские организации, оказывающие психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа, специализированного типа и специализированного типа с интенсивным наблюдением.

37. В целях реализации положений указанного Федерального закона издан приказ ФСИН России от 18 марта 2019 г. № 203 «О внесении изменений в Положение о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий, утвержденное приказом ФСИН России от 28 ноября 2008 г. № 652».

38. Согласно положениям данного приказа кино-, фото- и видеосъемка в местах принудительного содержания членами ОНК осуществляются с использованием технических средств, состоящих на балансе учреждения уголовно-исполнительной системы. В случае отсутствия данных средств или выявления их неисправности кино-, фото- и видеосъемка осуществляются с использованием технических средств членов ОНК. Полученные материалы рассматриваются должностными лицами учреждения уголовно-исполнительной системы совместно с членами ОНК, и в случае установления нарушения прав подозреваемых, обвиняемых или осужденных их копии передаются членам ОНК. Указанные материалы хранятся в учреждениях уголовно-исполнительной системы в течение двух лет.

Пункт 17 заключительных замечаний

39. По факту жестокого обращения сотрудников ФКУ ИК-1 УФСИН России по Ярославской области с осужденным Макаровым Е.А. 20 июля 2018 г. в отношении 15 сотрудников учреждения возбуждены уголовные дела по признакам преступлений, предусмотренных п. «а, б» части 3 статьи 286 УК России. К настоящему времени 18 сотрудников УИС, имевших отношение к происшествию, уволены из органов уголовно-исполнительной системы.

40. Кроме этого уволен начальник УФСИН России по Ярославской области и лицо замещавшее данную должность в период с 24 января 2015 г. по 2 октября 2017 г.

41. В отношении Бирюковой И.А. и её несовершеннолетней дочери Бирюковой В.Е., а также самого осужденного Макарова Е.А. применены меры государственной защиты.

42. От адвоката Бирюковой И.А. 21 ноября 2018 г. поступило благодарственное письмо за оказание содействия в получении государственной защиты.

Пункт 29 заключительных замечаний

43. По состоянию на 5 августа 2019 г. в реестре некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента содержатся сведения о 74 организациях, что составляет 0,04% от общего количества зарегистрированных некоммерческих организаций в Российской Федерации, из которых правозащитную деятельность осуществляют 17 организаций.

44. Конституционным Судом Российской Федерации в своем постановлении от 8 апреля 2014 г. № 10-П отмечено, что признание конкретных российских некоммерческих организаций выполняющими функции иностранного агента, объективно обусловлено тем, что указанные организации реально вовлечены в установленную Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» систему правоотношений, связанных с получением денежных средств и иного имущества от иностранных источников, имеют своим предназначением их идентификацию в качестве специфического субъекта политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и не означает указания на исходящую от данных организаций угрозу тем или иным государственным и общественным институтам, даже если они действуют по поручению и (или) в интересах соответствующих иностранных источников, а потому любые попытки обнаружить в словосочетании «иностраный агент», опираясь на сложившиеся в советский период и, по существу, утратившие свое значение в современных реалиях стереотипы, отрицательные контексты лишены каких-либо конституционно-правовых оснований.

45. Обязанность некоммерческой организации, выполняющей функции иностранного агента, подать заявление о включении в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента, не препятствует получению ею - как в виде денежных средств, так и в виде того или иного имущества - финансовой поддержки от зарубежных и международных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства. Не лишается она и возможности участия в политической деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и тем самым не ставится в дискриминационное положение по сравнению с некоммерческими организациями, не получающими иностранного финансирования. Следовательно, возложение на некоммерческую организацию, выполняющую функции иностранного агента, обязанности до начала политической деятельности подать заявление о включении в соответствующий реестр направлено лишь на дополнительное обеспечение прозрачности (открытости) деятельности такой организации и не препятствует ей ходатайствовать о получении финансирования и получать его как от иностранных, так и от российских источников, а равно не означает дифференцированного отношения к некоммерческим организациям, участвующим в политической деятельности, в зависимости от целей, форм и методов этой деятельности. Указанная обязанность сама по себе не нарушает прав и не ограничивает деятельность такой некоммерческой организации.

46. Учитывая изложенное, рассматривать институт некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента в призме ущемления организаций, финансируемых из иностранных источников считаем некорректным.

47. Относительно пп. В, С сообщаем следующее. Уголовное законодательство Российской Федерации (ст. 144 УК России) предусматривает уголовную ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению либо к отказу от распространения информации. Повышенная уголовная ответственность установлена за те же действия, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, либо соединенные с насилием над журналистом или его близкими либо с повреждением или уничтожением их имущества, а равно с угрозой применения такого насилия.

48. Помимо этого, в качестве гарантии реализации адвокатами их прав уголовно-процессуальным законодательством предусмотрена специальная процедура возбуждения в отношении них уголовных дел, привлечения их в качестве обвиняемых, производства обыска, осмотра и выемки в жилых и служебных помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности (глава 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

49. Прокурор аналогичным образом обязан принимать и организовывать проверку по любым сообщениям указанной категории, но не наделен правом осуществления по ним расследования. В случае, если сообщение гражданина содержит в себе достаточные сведения о совершенном преступлении, прокурор направляет его в органы предварительного следствия с мотивированным постановлением.

50. Кроме того, следственными органами Следственного комитета принимаются необходимые организационные меры, направленные на качественное расследование и раскрытие преступлений в отношении адвокатов, журналистов, правозащитников и оппозиционных политиков в связи с их профессиональной деятельностью, а также установление обстоятельств, способствовавших их совершению.

51. Производство расследования по уголовным делам в отношении указанной категории граждан поручается наиболее опытным следователям, для раскрытия преступлений создаются следственно-оперативные группы, которыми широко используются данные оперативно-розыскной деятельности и существующая экспертная база, а также возможности международно-правового сотрудничества.